

Глава 1

Инстанс Е-класса: Поместье «Грозовые дожди»

Объявление было приклеено на самом верху доски. Даже бумага с тиснёным узором привлекала внимание, а простая строка текста и вовсе бросалась в глаза:

«Требуется дворецкий. Оклад — 100 000 монет в месяц. Образование не имеет значения, предпочтение отдаётся кандидатам с особым опытом.

— Вилла № 28 на улице Шаньчуань».

Оклад 100 000 монет в месяц! На фоне этой цифры потрёпанное приглашение сбоку — «Водитель грузовика, 50 монет/день, оплата ежедневная» — казалось жалким клочком бумаги.

Самый простой белый хлеб стоил пять монет, а на еду в день уходило не меньше десяти. Дистиллированная вода обходилась ещё дороже — десять монет за дневную норму. Прибавьте к этому двадцать монет за ночлег, и от пятидесяти оставалось всего десять. Едва хватало, чтобы не умереть с голоду.

Его взгляд уже давно застыл на этом листке. 100 000. Это 3333,33 монеты в день. За вычетом расходов на жизнь остаётся 3293,33. За короткий срок можно скопить целое состояние.

Толпившиеся у доски голые по пояс мужчины пришли в неистовый восторг, особенно те, чьи тела покрывали татуировки и синеватые клейма.

Образование не имеет значения, предпочтение отдаётся кандидатам с особым опытом! «Особым опытом» в этом городе называли тюремный срок — эвфемизм, понятный каждому. В конце концов, в месте, погрязшем в хаосе и преступности, за решёткой бывал почти каждый. Некоторые угнетённые даже добровольно отправлялись в тюрьму, чтобы покрыть себя этой «позолотой» и заслужить «уважение» окружающих. Разумеется, это навсегда закрывало им путь к профессиям цивилизованных людей.

Парень облизал пересохшие губы. Он отчаянно нуждался в деньгах. Работа была настолько идеальной, что даже у него в голове зародилась смутная мысль.

— Эй! Мэн Шаньчуань, как ты вообще посмел сюда явиться?! — Его фигура слишком выделялась среди коренастых, смеривавших друг друга тяжёлыми взглядами мужчин, и его быстро заметили.

Тощий, словно обтянутый кожей скелет, юноша картинно вскрикнул:

— Ты же всегда выбираешь работу водителя! Как такой трус, ни разу не сидевший в тюрьме, смеет тягаться с другими?

Он кричал во всё горло, привлекая всеобщее внимание. Чья-то рука выдернула его из толпы и потащила к доске. Головой бедолаги начали бить о деревянную поверхность.

— Я... не... — слабые возражения Мэн Шаньчуаня потонули в глухих ударах.

Раньше на его месте был Тоций как обезьяна, но после того как он «позолотился» в тюрьме, статус приятеля изменился. Объектом для издевательств стал единственный оставшийся «трус».

Стоя в отдалении, Мэн Шаньчуань услышал, как кто-то спросил у Сяо Фана:

— Вы же вроде друзья? Почему ты его не спасёшь?

Тоций как обезьяна ухмыльнулся, и свежая татуировка на его лице хищно блеснула.

— Именно потому, что мы друзья, я и хочу преподать ему урок. Он слишком уж жалкий.

Но очень скоро самодовольная ухмылка скелета сменилась недоумением. У доски поднялся разъярённый гул. Объявление, за которое все были готовы драться, было сорвано.

Как только листок снимали, задание автоматически принималось. Другие уже не могли его перехватить, но это не мешало им избить счастливого до полусмерти.

Этим смельчаком оказался Мэн Шаньчуань.

Его разбудил стук дождевых капель, пробивавшихся сквозь дырявую крышу.

«Опять дождь, — подумал Мэн Шаньчуань, глядя на прорехи в кровле. — А денег на ремонт нет»

С его пробуждением тишину в комнате нарушил гул голосов.

— Проснулся? Так поблагодари человека! Если бы не Сяо Фан, тебя бы там до смерти забили!

Голос женщины был таким резким и пронзительным, казалось, что с каждым словом она вот-

вот задохнётся. Это подвешенное состояние действовало на нервы.

Ливень продолжал хлестать. Юноша решил, что нужно подставить ведро. Превозмогая боль во всём теле, он поднялся и пошёл в угол.

Тощий как обезьяна, в отличие от своего поведения у доски объявлений, молчал, но его глаза-бусинки неотрывно следили за каждым движением друга.

Водитель подавил подступившую к горлу кровь. Поставив ведро, он взглянул на юношу и направился к выходу. Сяо Фан, поняв намёк, последовал за ним.

— Трус, я ведь тебе жизнь спас, так что будь добр отблагодарить меня. И обычной благодарности будет мало... — слова застряли у Тощей Обезьяны в горле, когда перед его лицом появилась та самая бумага с тиснёным узором.

Он расширил глаза и рефлекторно схватил её.

[Задание успешно принято]

Лишь когда прозвучало уведомление, парень воскликнул в изумлении:

— Ты его не принял!

— ...Для... тебя, — с трудом выговорил Мэн Шаньчуань. Уголок его рта был разбит, и каждое слово давалось с трудом.

— Почему? Ты же мог на эти деньги вылечить свою мать! — юноша со смешанными чувствами смотрел на того, кого считал трусом.

— Мы — друзья, — ответил Мэн Шаньчуань.

В той катастрофе на шахте семьи потеряли не только они. Средства были нужны обоим.

— Даже не думай шантажировать меня этим! Говорю тебе, даже если бы ты не отдал, я бы всё равно нашёл способ заполучить работу! — выпалил Тощий как обезьяна. Он свирепо посмотрел на собеседника, словно его смертельно оскорбили, развернулся и убежал.

Дождь усиливался, и, похоже, не собирался прекращаться до самого вечера. Мэн Шаньчуань забеспокоился о своей работе. Он боялся не опасностей в пути, а того, что пассажир отменит заказ. Тогда его дневной доход превратится из +10 в -40.

К счастью, заказчика не смутил ливень. Заказ остался в силе, и водитель, как и планировал, сел за руль своего грузовика.

Это была группа из семи человек с незнакомыми лицами. В последнее время такие группы появлялись здесь часто, поэтому профессия перевозчика стала востребованной. Мэн Шаньчуань украдкой взглянул на пассажиров в зеркало заднего вида и, поймав их взгляд, поспешно утаивился на дорогу.

Напарником по заданию был Брат Чжан, мужчина со шрамом посреди лица. Он много курил и заставил парня купить ему несколько пачек сигарет.

— Эй, малец, много ты так не зарабатываешь. Послушал бы лучше Брата Чжана, занялся бы чем-нибудь посерьёзнее, — Брат Чжан затаившись и, глядя в зеркало на туристов, громко добавил: — Посмотри на этих богачей, платят нам гроши, чтобы мы за них жизнью рисковали. В такой-то ливень, и надо же им ехать в это проклятое поместье с привидениями.

Поместье с привидениями? Юноша на мгновение замер.

— Разве не... улица Шаньчуань, 28? — Это же то самое место, куда Тошя Обезьяна нанялся дворецким. Он несколько раз перепроверил адрес, когда принимал заказ, и убедился, что пункт назначения совпадает.

— Вилла номер 28 на этой улице, — перебил его Чжан Цян. — В этом доме хозяина убили и расчленили на двадцать восемь частей! Те, кто видел это, посходили с ума! А через несколько дней кто-то заметил, что по ночам там горит свет, мелькают тени, словно жизнь всю кипит!

В кузове грузовика семь «богачей», прильнув к стенкам, внимательно слушали каждое слово.

— Сюжет и гайд сходятся, похоже, этот инстанс Е-класса мы пройдем без проблем, — произнёс лидер группы. Их было семеро: трое ветеранов и четверо новичков.

Среди них была пара средних лет, господин и госпожа Чжао, одетые в пальто с меховой отделкой и с одинаковыми кольцами с огромными зелёными камнями.

Другая пара — молодые люди, Ван Шэн и его спутница, в изысканных нарядах, выглядели куда более утончённо, чем чета Чжао.

Однако обе пары, очевидно, были распределены на эти роли насильно и выглядели напуганно.

У лидера ветеранов тоже был напарник. Оба были одеты в облегающие охотничьи костюмы, и в их движениях сквозила слаженность.

— Раз уж вы все смогли попасть в Пространство Кошмаров, значит, у вас есть определённый потенциал. Иначе вы бы просто не очнулись от кошмара.

Ван Шэн украдкой взглянул на водителей.

— А они... такие же, как мы?

Неделю назад юноша осознал, что живёт не в реальности, а во сне. В тот момент в его голове раздался голос:

[Добро пожаловать в Пространство Кошмаров]

Только тогда он узнал, что до своего «пробуждения» был всего лишь NPC в одном из инстансов.

— Запомните, пока они не «проснулись» самостоятельно, они всего лишь NPC, — сказал Хакер, лидер их группы. Он взял с новичков деньги и не скупился на советы. — Не убьёте вы их — убьют они вас.

Рядом с ним сидела Ноль. Она механически складывала и раскладывала небольшой нож.

— Кажется, тот водитель несколько раз посмотрел... на неё, — пробормотал господин Чжао, покрываясь испариной. Он почувствовал, как на него нахлынуло необъяснимое давление. — Она ведь такая красивая.

Один из водителей был со шрамом на лице — вылитый убийца. Другой — угрюмый, с волосами, закрывающими глаза, — казалось, он способен хладнокровно избавиться от трупа. Новички были в ужасе.

— Заткнись! — напряжённо бросил ветеран и тоже невольно посмотрел вглубь кузова на того, кто был похож на розу с шипами. На мужчину.

Его длинные ноги были закинута на мешок с песком. Скрестив руки на груди, он откинулся на стенку раскачивающегося грузовика. Свет масляной лампы освещал половину его лица, подчёркивая густые ресницы и алые губы. Слегка вьющиеся тёмные волосы обрамляли лицо, и красная серьга в правом ухе притягивала взгляд.

Его красота была андрогинной и могла бы толкнуть на преступление кого угодно.

Но вздёрнутые уголки бровей предупреждали о неприступности, словно шипы распустившейся розы. Все опытные игроки знали это.

Хакер пожалел о своём решении, как только вошёл в игру. Как в инстанс E-класса для семерых могла попасть эта Звезда несчастий? Он уже не рассчитывал получить какие-то предметы, а лишь надеялся сохранить жизнь.

Время поджимало. Лидер заговорил быстро:

— Неважно, кто нападёт первым, запомните одно: не нарушайте сюжет! Мы имеем только один гайд. Если история изменится, я не смогу гарантировать ваше выживание.

— Быстро введу вас в курс дела. Этот водитель не важен для сюжета. Скоро он попадёт в аварию, съѐт маленькую девочку, а потом, после спора с напарником, будет убит.

Ван Шэн был ещё молод и не мог смириться с таким хладнокровием.

— И мы будем просто смотреть, как его убивают? Раз уж мы знаем, что произойдёт...

— Я повторяю в последний раз: не вмешивайтесь в ход событий, — Хакер впился в него взглядом, отчего парню стало не по себе.

— Наше внимание сосредоточено на Чжан Цяне. Он — своего рода мини-босс. И то, что он говорил про расчленение — не слухи. Он и есть тот самый убийца!

Новички почувствовали, как по спинам пробежал холодок.

Настроение у Мэн Шаньчуаня сегодня было на удивление хорошим. Он совершил маленький подвиг в своей размеренной жизни. Его странная одержимость своей чистотой не позволяла ему покрывать тело клеймами.

Но Тощая Обезьяна хотел этого. И из чувства дружеского долга он сорвал листок и отдал его приятелю.

Он чувствовал, что поступил правильно.

Мэн Шаньчуань снова украдкой взглянул в зеркало заднего вида. Сердце забило чаще. Его пассажир в зеркале, красная серьга, сверкающая в ухе... Тот был похож на шедевр мировой живописи, промелькнувший за окном поезда в его убогой жизни.

Водитель не надеялся на сближение. Он понимал, что после этой поездки их пути разойдутся навсегда. Но он не мог удержаться и снова смотрел на него, как из грязи смотрят на небо.

Словно в ответ на его мысли, губы того, на кого он смотрел, едва заметно шевельнулись.

— Сейчас будет столкновение.

«Сейчас случится авария», — эхом отозвалось в голове Мэн Шаньчуаня.

Дождь лил как из ведра. Девочка возникла перед глазами в одно мгновение. Дворники едва успели смахнуть воду, как лобовое стекло снова накрыла пелена, оставив лишь смутный красный силуэт.

Грузовик резко дёрнулся, словно переехав ветку, и с хрустом раздавил её.

— Брат Чжан... — в горле пересохло, и привкус крови подступил к горлу, вызывая тошноту. — Кажется... я что-то сбил.

Сюжет начался. Хакер беззвучно подал знак остальным, прижался к стенке и вскинул серебристый пистолет.

Новички напряжённо всматривались в щели в брезенте. За грузовиком тянулся длинный кровавый след.

<http://bllate.org/book/15999/1441202>